

клока». Проф. Якобсон справедливо указывает, что «вазнь» может делиться на части, и приводит текст из «Пчелы»: «... уне ми имети каплю вазни нежели бѣтарь ума», а «кус» известен Слову Кирила Философа.⁸ Теперь текст ясен: вещей Всеслав был удачлив, он занял Новгород, «расшиб славу Ярославу», сел даже на столе в Киеве, но все это было временно, частично («три куса»): хоть он был хитер и горазд, и «вазнив», не избежать ему было божьего суда.⁹

2. Известно, что из всех географических названий в «Слове» труднее всего объяснить «Дудutki». Н. М. Карамзин сообщал о монастыре около Новгорода, но никто из позднейших комментаторов не нашел этого монастыря. Трудно сказать, был ли у добросовестного Карамзина какой-то утраченный источник. Между тем В. В. Капнист в своем недавно лишь опубликованном комментарии к «Слову», «не зная, где подлинно Дудutki находились, отыскал город Дудичи близ Минска на реке Птиче».¹⁰ Надо сказать, что Дудичи вовсе не город, а маленькое село в 35 километрах к югу от Минска: это древнее родовое название, и мы не видим никаких оснований, чтобы оно в XII в. называлось Дудutki. Однако, не зная о переводе Капниста, проф. А. Мазон пришел к той же мысли и на основании ее сочинил целую сказку о том, как вернувшийся после раздела Польши офицер рассказывал Мусину-Пушкину об этой деревне и как предполагаемый фальсификатор (неясно, Мусин-Пушкин или Бантыш-Каменский) включил Дудutki в текст «плагиата», наряду с Тмутараканью, как «два полюса русского империализма».¹¹ Несообразность этой гипотезы видна из того, что в 1795 г. русская граница дошла уже до Гродна и Бреста, гораздо дальше на запад, и что никому не известные Дудutki не могли играть роль «полюса империализма».

Между тем проф. Якобсон предлагает упразднить Дудutki и читать «сѣду ток», предполагая диттографию переписчика. Для этого у него имеются серьезные основания: еще Потегбня обратил внимание на то, что в сказках битва сравнивается с молотьбой, а ток с полем битвы или местом поединка: «дми точок» — очищай место для поединка. Проф. Якобсон приводит еще два примера фразы «дуй точок» из украинских сказок.¹² Поскольку в следующей строке «Слова» сказано «на тоце живот кладут», можно предполагать, что Всеслав-чародей «сдул ток», т. е. очистил место для битвы.

⁸ La Geste du prince Igor. Texte établi... par Roman Jakobson, стр. 240—241.

⁹ Заметим, что слово «стрикусы» обычно производят от древнемецкого «Strit-axus»; но весьма сомнительно, существовало ли такое слово: в германском этимологическом словаре Клуге, на который обычно ссылаются, есть только слово «axus», а если даже было образовано редкое слово «stritaxus», то неясно, почему бы оно попало в русский язык и не встретилось в летописях, где часто упоминаются топоры и секиры. Наконец, имея ударение на коренной гласной «а», оно вошло бы в русский язык в форме «стритаксы» или «стритаки», но вовсе не в форме «стрикусы», сочиненной неудачливыми комментаторами 1800 г. Можно утверждать, что слово «stritaxus» было неизвестно древнемецкому языку: его нет ни в словаре Клуге, ни в более подробном словаре Шаде (O. Schade. Altdeutsches Wörterbuch, II, 881 и сл.), хотя он приводит 26 сложных слов с первой частью «strit». Только в словаре среднемецкого языка Лексера (M. Lexer. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch, II, 1240) мы найдем два примера искомого слова «боевой топор», но оба они взяты из текстов XV в. и дают новые, среднемецкие формы: «strit-ackes» и «stridaxht». Эти формы XV в. весьма далеки от воображаемых «стрикусов».

¹⁰ Д. С. Бабкин. «Слово о полку Игореве» в переводе В. В. Капниста. Слово о полку Игореве. Сборник исследований и статей под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950.

¹¹ A. Mazon. Le Slovo d'Igor, стр. 157—162.

¹² La Geste du prince Igor. Texte établi... par Roman Jakobson..., стр. 92—93.